

Лоу Тинсуй замерла в недоумении. Она даже не знала, кто перед ней, а он вдруг решил взять её в ученицы.

Цзинчжоу не стал много говорить и протянул ей три предмета.

— Первое — это печать моего прямого ученика. Второе — кольцо-хранилище, я дарю его тебе. Внутри лежат свитки с техниками и меч, можешь выбрать что-то одно для практики. Третье — одеяние прямого ученика. Если решишь согласиться, капни каплю своей крови на печать. С этого момента ты станешь моей прямой ученицей, а пик Чэньшуй, где ты очнулась, перейдет во владение тебе.

Для Цзинчжоу это была длинная речь. Лоу Тинсуй приняла вещи и, немного подумав, с почтением произнесла:

— Есть еще кое-что, о чем я хотела бы спросить мастера.

Цзинчжоу закрыл глаза:

— Говори.

— Это касается моей матери...

— Раз уж ты поднялась на гору, то все дела прошлого — твои личные заботы. Я не стану вмешиваться. Став моей ученицей, ты сможешь свободно покидать гору и возвращаться.

Смысл его слов был ясен: хочешь получить эту привилегию — становись его ученицей.

Лоу Тинсуй не дала ответа сразу. Вернувшись на свой пик, она принялась размышлять. Наставника выбирают один раз на всю жизнь. Этот человек выглядел достойно, но она ничего о нем не знала, даже не понимала, где находится. Нельзя принимать столь поспешные решения.

Её взгляд упал на кольцо-хранилище. Она попробовала направить внутрь духовную энергию и с удивлением обнаружила, что может свободно забирать оттуда вещи. Это было кольцо среднего уровня — гораздо лучше того, что было у неё раньше, притом без всяких защитных печатей.

Обыскав его, она нашла лишь несколько свитков с техниками, меч и книгу под названием Полное описание секты Цанлань.

Секта Цанлань?! Неужели это первая из четырех великих сект?

Лоу Тинсуй была поражена. Пролистав книгу, она убедилась, что это так: внутри, словно в справочнике для абитуриентов, были подробно описаны карта секты, пики старейшин и все названия мест.

Пик Чэньшуй, где она сейчас находилась, принадлежал второму старейшине Цзинчжоу — единственному, кто практиковал путь бесчувствия, обладал редким однородным корнем грома и был сильнейшим на пике, уже достигнув стадии закалки тела.

Путь совершенствования долог, и силы здесь строго классифицированы. От начальной стадии до десяти уровней возведения фундамента, а затем — ранние, средние и поздние этапы. После возведения фундамента выбирают метод для формирования золотого ядра, затем путь к зарождению младенца, обретение души, разделение духа и, наконец, перековка плоти — закалка тела.

Лишь те, кто прошел закалку тела и был отмечен небесным путем, могли продолжать путь до врат вознесения, чтобы в конце пережить удар грома и вознестись. Этот путь бесконечно долог, и из-за таланта, методов или жестокой борьбы за ресурсы вознестись удавалось единицам. Но всё, что давала сила, заставляло совершенствующихся вновь и вновь бросаться в бой.

Лоу Тинсуй было что терять, кого защищать и кому мстить. Без силы всё это было лишь пустыми словами.

Цзинчжоу никогда не брал учеников. Если он выбрал её, значит, у неё есть талант. При должном усердии она обязательно сможет вернуться в поместье Линь и спасти мать!

Решение было принято. Лоу Тинсуй, не колеблясь, разрежала палец мечом из кольца и капнула кровью на печать.

Печать превратилась в золотой поток света и исчезла у неё на лбу. Стоило ей взмахнуть рукой, как на ладони проявился старинный нефритовый жетон. На одной стороне значилось Секта Цанлань, на другой — витиеватый иероглиф Второй, а в самом низу было выгравировано её имя, подтверждающее статус: Прямая ученица второго старейшины секты Цанлань — Лоу Тинсуй.

В этот момент Цзинчжоу, находившийся на пике Цинсун, медленно открыл глаза и выдохнул в пустоту.

Она согласилась. Похоже, день его вознесения наконец-то стал обозримым будущим.

Лоу Тинсуй обладала корнем света, но после перенесенных испытаний она неожиданно обнаружила, что её корень стал плотнее, а рядом с ним появился еще один сгусток, излучающий мягкий белый свет. Она не знала, что это, и не решилась спрашивать Цзинчжоу, поэтому начала пробовать сама.

Применив знакомую технику, она увидела, что в пустоте по-прежнему струится лунно-белый свет. Раз изменений нет, значит, с этим белым сгустком разбираться можно позже.

Она успокоилась и выбрала первый свиток из тех, что дал Цзинчжоу — Техника питья света.

Меч, полученный от него, был лишь духовным оружием желтого ранга, но до стадии золотого ядра его хватало с избытком. Напитав клинок своей энергией, она увидела, как он окрасился в тот же цвет, что и её собственная сила. Лоу Тинсуй сжала рукоять и принялась изучать движения.

Время шло. Спустя десять лет непрерывных тренировок техника была доведена до совершенства. Один взмах — и белый свет перерезал дерево, оставив идеально гладкий срез!

Лоу Тинсуй опустила меч, её аура постепенно успокоилась. Прошло десять лет, она достигла ранней стадии золотого ядра. Все три техники, данные мастером, были ею полностью освоены.

После прорыва она несколько дней тренировалась у духовного источника, чтобы закрепить результат. Теперь её энергия была сжата до предела, она могла потягаться даже с мастером средней стадии золотого ядра.

Настал день, когда она наконец могла спуститься с горы, чтобы отомстить и спасти мать!

Горячая кровь растопила лед, скопившийся в душе за эти годы. Став прямой ученицей, она занималась только тренировками. С годами росла не только её сила и мастерство владения мечом, но и холодная отстраненность.

Цзинчжоу по-прежнему был молчалив. Появившись на собрании лишь раз, чтобы подтвердить её статус, он бросил ей таблетки и книги, а затем ушел в затворничество, которое длилось уже девять лет.

Лоу Тинсуй собрала вещи, поклонилась перед залом, где медитировал мастер, и, оседлав меч, полетела вниз.

Когда она пришла сюда впервые, то была подростком и с трудом преодолела ступени, а теперь одним движением оказалась у подножия.

Время летит, — подумала она.

Через полдня она ступила на землю городка Циншань. По сравнению с тем, что было десять лет назад, город стал процветать. Лоу Тинсуй не знала, так ли выглядит мир у подножия секты Цанлань.

Она не стала сразу идти в поместье Линь, а села в кабачке, чтобы разузнать о силе главы семьи.

В последние годы в Циншань часто заглядывали совершенствующиеся, поэтому официант привычно налил ей чаю и спросил:

— Что желаете, госпожа?

Лоу Тинсуй безразлично положила на стол золотой духовный камень. Как прямая ученица, она ежемесячно получала жалование, которое ей было негде тратить.

Официант радостно посмотрел на неё — такие чаевые оставались ему!

— Всё, что прикажете, госпожа. Услужу в лучшем виде.

— Мне нужны сведения о семье Линь, — коротко произнесла Лоу Тинсуй.

Официант охотно принялся рассказывать о событиях последних десяти лет. На самом деле, ничего особенного: глава семьи был посредственен, застрял на средней стадии золотого ядра и не продвигался. Его жена, мать Лоу Тинсуй, была единственной, кто обладал талантом, но после рождения дочери, которую нарекли дитя беды, её изгнали. Среди детей Линь талантов тоже не было, самый старший, Линь Шаохун, едва достиг поздней стадии возведения фундамента.

Выслушав эту чепуху, Лоу Тинсуй потеряла терпение и постучала по столу:

— Это всё?

Официант напряг память:

— У них... да вроде ничего важного. А, точно! Позапрошлым годом скончалась одна из наложниц, это считается?

Рука Лоу Тинсуй сжалась, тревога сдавила грудь:

— Имя известно?

— Та самая, что родила дитя беды в год великого бедствия...

Хлоп!

Соседний стол перевернулся, посуда разлетелась вдребезги.

— Кто это тут обсуждает дела семьи Линь? Жить надоело?!

Лоу Тинсюй, чувствуя, как внутри всё заледенело, сжала кулаки и посмотрела на высокомерного Линь Шаохуна.

Официант заикался от страха:

— Господин Линь! Я... я ничего не говорил!

— Я сам всё слышал, а ты еще споришь? Придется тебя проучить!

Он замахнулся мечом, но Лоу Тинсюй выпустила поток энергии. Белый свет столкнулся с клинком Линь Шаохуна и разрубил его пополам! Половина меча чиркнула по носу официанта, тот в ужасе бросил поднос и сбежал.

Линь Шаохун в шоке смотрел на обломок — он ведь купил этот меч за огромные деньги, с ядрами монстров внутри! Как он мог сломаться?

Чжэ Лань находилась в нижнем мире уже три дня. Она чувствовала, что нужный человек где-то рядом, но сегодня, когда она уже собиралась уходить, вдруг ощутила всплеск энергии луны.

Она взмахнула рукой, и перед ней возник водоворот — зеркало божества моря.

Поверхность воды прояснилась, отражая происходящее внизу. Чжэ Лань прищурилась, глядя на прекрасную девушку за столом. Потомок богини луны, не иначе.

За десять лет Линь Шаохун почти не изменился, лишь достиг поздней стадии возведения фундамента, но аура его была нестабильной — сразу видно, что силу набрал с помощью таблеток.

Лоу Тинсюй холодно поднялась:

— То, что ты сказал, правда?

Линь Шаохун опешил, глядя на неё:

— Кто ты такая? Смеешь выведывать дела моей семьи и ломать мой меч!

Лоу Тинсуй с презрением взмахнула рукой, и в воздухе возник меч, кончик которого уперся в горло Линь Шаохуна.

— Отвечай, у меня мало терпения.

Линь Шаохун обливался холодным потом. Его слуги были лишь на начальной стадии ци — где в таком захоlustье взять сильных противников?

Чжэ Лань, наблюдая за этим, усмехнулась. Она пальцем создала из чая маленького человечка, который принес семечек, а затем испарился.

Линь Шаохун, понимая, что не справится, решил заманить её в поместье, где отец и дядя расправятся с ней.

— Госпожа, пощадите! Я всё расскажу! — взмолился он, а сам украдкой сложил печать, и голубой свет просочился сквозь его ладонь.

Чжэ Лань видела этот трюк — он посылал сигнал. Но в следующее мгновение капля воды, созданная ею, прибила летящий огонек к земле.

Лоу Тинсуй усилила напор, кончик меча засветился белым светом.

— Техника питья света!

В ту же секунду на шее Линь Шаохуна появилась тонкая красная линия, а стоящий за ним стол развалился на две ровные части.

Линь Шаохун побледнел, рухнул на колени и задрожал:

— Пощадите! Я больше не буду!

Лоу Тинсуй смотрела на него сверху вниз, и тот, поняв намек, залепетал:

— Да... была одна наложница...

— Какого года? Кто? Говори ясно.

— Это... наложница моего отца, госпожа Лоу... позапрошлым годом... ай-ай-ай!!!